

МК. 242, 1986, 2 апр.

К 80-летию со дня рождения Агнии Барто

После кончины Льва Кассиля Агния Барто подготовила для публикации отрывки из его дневников. Но тех строк, которые посвящены ей самой, в подборку не включила. Вот эти строки:

«Отлично работает Барто! Пожалуй, из поэтов нашей кобеймы» она сохранила наибольшую верность своему читателю и неспадающий уровень мобильности. Она — настоящий мастер, неутомимая работяга, твердо стоящая на своих ясных по-

зициях сатирического, веселого рассмотрения некоторых сторон ребячьей жизни. И работает без спада, без отклонений от раз навсегда избранной дороги» [28.VIII.1964].

В течение нескольких лет Агния Барто вела на радио передачу «Найти человека». К ней обращались за помощью люди, которые в годы войны были детьми и, казалось, навсегда потеряли своих близких. Ничего, кроме отрывочных впечатлений, не сохранила детская память. Но яр-

кость этих впечатлений, цепкость самых ранних воспоминаний внушили детскому поэту надежду на успех. И действительно, многие семьи, разлученные войной, соединились благодаря передаче, которую вела Барто. Об этом ее книга «Найти человека».

«В том, что бескорыстно, неукоснительно и увлеченно делала и делает Барто, — записывал Лев Кассиль, — в неустанном добром поиске ее во имя торжества надежд человеческих и восстановления, казалось бы, не-

возвратимого счастья живет прозорливая вера в живую память детства, навещающую на верный след, тянущийся к родному искомому дому. И тут прослеживается прямая творческая связь этой книжки с тем, чему так великолепно, мастерски служит Барто всей своей поэзией» [4.VIII.1969].

В архиве Агнии Барто сохранились письма ее друзей и товарищей по перу — слова приветия и участия, отклики на новые стихи и книги. Сегодня мы печатаем письма Корнея Чуковского, Бориса Полевого, Ираклия Андроникова.

Эта-то способность художественно перевоплощаться в ребенка и радует меня в Вашем творчестве больше всего. Такие Ваши стихотворения, как «Снегирь», «Дом переехал», «Звенигород»... но я вижу, что мой задушевный привет грозит превратиться в длиннейший трактат о поэзии Барто, — а между тем я просто хотел Вам сказать, как это чудесно, что в литературе для советских детей есть такой сильный, самобытный, многоликий и неутомимый работник, как Агния Львовна Барто.

Весь Ваш Корней ЧУКОВСКИЙ

Февраль, 1956
Переделкино

Дорогая Агния Львовна! Сегодня мой младший сын, небезызвестный Алешка, который по причине своего первоклассия последним в семье, а как увяленный их плохим поведением товарищ: Таскали мы с бабушкой Полные лейки, А Катя сидела В саду на скамейке. И уж, конечно, не Вы, а стриженные первоклассники-мальчишки высмеивают недоτροгу и ябеду: Тонь не нечаянно — сразу: — Караул! Ольга Николаевна, Он меня толкнул!

— Если бы я взял Бартову книжку в класс — все ребята бы хохотали.

Вот видите. В класс он ее не взял, потому что у нас не

разрешается выносить из дому книги с автографами, и еще потому что боится строгой учительницы. Видите, какая реакция...

А книжка — удалась, веселая, поучительная. Сердечный привет Вам от всех читателей семьи Полевых, коих числом — 5.

Ваш Б. ПОЛЕВОЙ
15 декабря 1958 г. Москва

Милая Агния Львовна! С большим интересом прочел Вашу книгу¹ и, прочтя, не знаю, по какой графе ее числить: это и очень художественная литература, и большой силы человеческий документ. И в обоих случаях самым симпатичным персонажем является Вы — ее автор и ее главный герой.

Нет, в самом деле, все это необыкновенно, это очень советское, до мозга костей наше, великолепно отражающее современность, сегодняшний день. Понимю всего прочего, это и еще очень интересно читается, что, разумеется, для книги представляет достоинство немаловажное.

...От души Вас поздравляю.
Ваш Б. ПОЛЕВОЙ
12 июня 1969

3 ноября 1969. Москва
Когда принимался за книгу — думал: ну и Барто! Ну и Агния Львовна! И в полном жанре показала себя. Но прочитал и вижу, что на этот раз обойдется без шуток. Вам удалось показать, что найти человека — это нечеловеческий труд... Разыграть по телефону доверчивого человека — минутное дело! А раз-

¹ «Найти человека».

² О своих дружеских телефонных розыгрышах А. Барто рассказала в книге «Записки детского поэта».

выиграть, как по лотам, содержание тысяч и тысяч писем — дело жизни, хотя этому делу — пять лет.

Я только что кончил страничку на словах, вернее, на цифре: 384. Читал со страстью, с болью, с надеждой...

Не знаю, что было труднее: найти всех этих людей или выстроить из всех этих историй целую книгу, распадающуюся на добрую сотню частных историй, таких различных и таких одиноковых. Нет, это не «Брестская крепость», где есть общая нить поиска, десятки людей, но связанных между собой в один напряженный сюжет, где есть единство места, времени и действия. И даже не мои истории, где сюжет выстраивается шаг за шагом, но конец заранее известен. Здесь в общем-то развязка задана темой. И дело не в конце, а в портретах людей. Но большую часть из них Вы никогда не видели и знаете только по письмам. И если бы Вы не придумали перемежать «истории» мыслями и случаями из дневника поисков, дело не ушло бы от очень хороших очерков. И, несмотря на трагичность и человечность каждой судьбы, книги бы не было. Книгу делает многоаспектность писательских наблюдений, размышлений, обобщений, выводов и «сопряжения времен».

И хотя этому действительно пять лет или чуть более, сюда вошла Ваша жизнь, и вошел большой мир — и Испания, и Исландия, и Австрия, и Япония, и Звенигород, и война, и Советская Армия, и Красная

Армия, и Красная

¹ Первое издание книги «Найти человека» (1969) заканчивалось сообщением, что благодаря одноименной радиопередаче к тому времени соединились 384 семейства.

площадь, и могла Неизвестного солдата, и дети нынешних времен, и взрослые поколения тридцатых годов и нынешних, и пенсионеры, и солдаты, и радиоработники, и бюро розысков, и родные, и незнакомые. И самое интересное, что в этом желании найти родных по крови на первый план выступает то, что объединяет людей по духу. И хорошо, что в книге есть не только преступления и кошмары, но и подвиги, и рядом с бесчеловечностью высокая человечность...

Много славного можно было бы сказать об этой искусной, доброй и талантливой книге, но не сомневаюсь, что все перечувствованное и сказанное мною говорят Вам и другие...

Не желая мучить Вас излишними чувствами, о которых Вы и сами знаете и которые пробуждает в душах людей Ваша книга, я умолкаю. Но людям рассказывать буду... Вы обрели во мне человека, превосходящего Ваш труд, инициативу, талант. И ум! Он введен в каждой истории и в «соединительной ткани» особенно... Желаю Вам новых книг и успехов, а также избрательности и сил продолжать принятую на себя миссию...

Ираклий АНДРОНИКОВ

Публикацию подготовил
Евгений ТАРАТУТА

В ЦДЛ имени А. А. Фадеева прошел вечер, посвященный 80-летию со дня рождения А. Барто.

О жизни и творчестве замечательного детского поэта говорили С. Михалков, В. Берестов, В. Разумневич, Е. Таратута, И. Токмакова, И. Мазнин и другие.

Председательствовал А. Алексин.

Про больших и маленьких

Дорогая Агния Львовна!

Есть такое племя — первоклассники. Многомиллионное племя губастых, щекастых, глазастых людей, которые нынче с глубочайшей серьезностью изучают букварь, а в 1980 году или несколько позже станут полными хозяевами нашей страны. Вот это-то чудесное племя, для многих загадочное, издавна стало для Вас близким, понятным, родным, словно Вы и сами принадлежите к нему. Я не знаю другого писателя, который так глубоко изучил бы обычаи, нравы и вкусы этого непостижимого племени. Как будто Вы сверстница семилетних-восьмилетних детей и сидите с ними за одной партой. Вы художественно перевоплощаетесь в них, Вы так виртуозно воспроизводите их голоса, их интонации, жесты, самую манеру их мышления, что все они ощущают Вас как своей одноклассницей. Ведь говорили же про знаменитого поэта Иакинфа Бичурина,

Александр Фадеев и Агния Барто в дни Второго международного конгресса писателей в защиту культуры. Испания. 1937 г.

будто он так глубоко проникся китайской культурой, что даже лицо у него стало китайское. В духовном смысле это случилось и с Вами. Даже когда Вы в своей книге высмеиваете какую-нибудь Соно или Клаву, это воспринимается ими не как нудная нотация взрослых, а как дразнилка своей же подружки, ибо в Вашей сатире нет ни грамма нашей «взрослой» дидактики, наводящей на ребенка одну лишь тоску. Ваши сатиры написаны от лица детей, и Вы разговариваете со своими Егорами, Катями, Любочками не как педагог и моралист, а как увяленный их плохим поведением товарищ: «Таскали мы с бабушкой Полные лейки, А Катя сидела В саду на скамейке. И уж, конечно, не Вы, а стриженные первоклассники-мальчишки высмеивают недоτροгу и ябеду: Тонь не нечаянно — сразу: — Караул! Ольга Николаевна, Он меня толкнул!